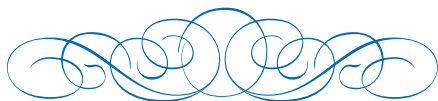

Творчество наших читателей

Артур Агатов

ПЕТЕРБУРГ

Нежнее нежности, божественней Мессии,
Петром и Павлом в вечности храним,
Ты — символ изначальности России,
Мой серый призрак, город-пилигрим.
Ты нес Европе новую духовность,
А Азии — Европы красоту,
И строгих линий штормовая стройность
В дворцовую врезалась высоту.
Ты химию сусального барокко
Проспектов геометрией развил
И «Незнакомкой» чувственного Блока
Аптеки с фонарями окрестил.
Ты — мой! До боли, до щербин знакомы
Твои мне улицы, подъезды и дома,
Во веки вечные единственный, искомый,
Бессмертный град Великого Ума!

ЛЕНИНГРАДКА

Редкая проседь повязана
Ситцевым, темным платком,
Бабушка, Анна Павловна,
С Вами я век знаком.
Когда-то — огни Валенсии,
Несломленный, гордый Мадрид,
Сейчас — сороковка пенсия,
И сердце в груди саднит.
Немеет лопатка и ломит,
Как будто бы время — вспять,
Как будто опять Вас кормят
Блокадных сто двадцать пять,
Да строганина с трупов
Со рвотою пополам,
Мертвые — как это глупо! —
Жизнь отдавали — вам.
Руки до жил поморожены,
Все это — как вчера,
Верно, с тех пор Вы так любите
Теплые вечера,
С тех пор, видно, хлеба корочки
По целлофанам гниют,

И так бесконечно Вам дорог
Ваш коммунальный уют.
Слез не осталось — морщины
Прорезали борозды лет,
Как Вы одна, без мужчины,
Вынесли столько бед?
И почему в гром салюта
Наряд Ваш подчеркнута прост,
А ежегодный праздник —
Один затянувшийся пост?
Вы с прошлым навеки связаны,
Так, что не разрубить,
Бабушка, Анна Павловна,
Кого нам за Вас винить?
За жалкие Ваши червонцы,
За слезы, которых нет,
Сытно ли Вам под солнцем
В отблесках бурь и бед?
Стоптанными галошами
По мостовым бродить,
И сединою былого
Давнюю боль хранить?

* * *

На земле все молчит и проходит,
Волк — по кругу в вольере ходит,
И по кругу — звезды и циркуль,
Не возьмете меня — не килька,
Не поймаете в сети-бредни,
Я — не первый, и — не последний.
Я свободен, как птица в полете,
Да вот только полет — на излете...

ВИВАЛЬДИ. ДЫХАНИЕ СТЕКЛА

Звучит Вивальди.
«Стабат матер».
За шторой — ледяная мгла.
Вгрызаясь в диск,
порочным кругом
Бежит уставшая игла.
И тает на стекле дыханье,
Навзрыд контральто,
и — ручьем
Стекают ноты с клавишинов
И плачут скрипки. Ни о чем...

* * *

Розы? Шипы? Острог?
Грязь от чужих сапог?
По центру или — обочиной,
Тропинкою укороченной?
В обход? Через бурелом?
Или — об стену лбом?
Да? Или — нет? Одно:
Третьего — не дано!

ПОЛЕ КУЛИКОВО

Псовый, залиvistый гон,
Колоколов перезвон,
В мах — власяницу с плеч,
Перстами — до рези — в меч,
Как в распятие — в рукоять,
Булату — огнем играть:
«Отче! Иже еси...» -
Поганым не быть на Руси!
Не брать узкоглазым дань,
С Божиим словом — в брань,
В рубку, в жестокою сечь,
Лбами — за веру — лечь!
Так было от веку, всегда,
Росли посему города,
Не посох монаший — меч
Взрастил тебя, русская речь!
Ведь оптом и по частям
Тебя продавали гостям,
В расщочку, в кредит, живьем
Россию сдавали внаем.
Княжичи-воры, их присные,
Заплечные, закулисные,
Не окрестивши лба
Рвали, гребли под себя!
Зубами впивались — в плоть,
Одно лишь умели — пороть,
Да падалъ жрать, не давясь,
Отцом не благословясь...
Русь, ты своими же свиньями
Кресты вышибала клиньями,
Мощью своею кротка
Ты пущена с молотка!
Девкой с тобою, всласть,
Тешилась светская власть,
А боронили — отцы,
Схимники-чернецы.
Осляби и пересветы
Кровью — на многие леты
На радость и Веры для
Спасли нам тебя, Земля...

* * *

Но что-то прервался гон,
Затих вековой перезвон,
Не раздуют огонь мехи,
За Непрядвою — лопухи,
И — тишина... Тишина!
Жжет без вины вина:
«Отче, иже еси?...» -
Ну, а у нас, в Руси?
В земле, что была святой,
Как в склепе сегодня — застой,
И снизойдет ли Мессия
В ладони твои, Россия?
Ты Верой была сильна,
А ныне ты тяжело больна,
И скорбен, о, Русь, наш удел,
Если твой Крест — не у дел!

ВЕРХОВНОМУ

Нет таких крепостей, которые
не смогли бы взять большевики.
И. Сталин

Мы похоронены где-то под Нарвой,
под Нарвой, под Нарвой,
Мы похоронены где-то под Нарвой,
мы были и нет.
Так и лежим, как шагали, попарно, попарно,
Так и лежим, как шагали, попарно,
и — общий привет!

Александр Галич, «Ошибка»
Шлейф огня — будто хвост от кометы,
Батальоны с земли — не поднять,
Только город за час до рассвета
Все одно — мы обязаны взять.
Завтра праздник пройдет над страной,
И его нам — с ключами встречать,
Умереть, сделать осень — весною,
И — грехом непорочным зачать!
Потом, кровью ли соль — в гимнастерки,
Пуп порвем, но исполним наказ!
Сам Верховный в Кремле, на планерке,
Заявил, что он верует в нас!
Над Москвою чтоб звезды сияли,
И дивизии шли на закат,
Нам поротно приказ зачитали:
«Город к празднику должен быть взят!!!»
Послезавтра все было бы резче,
Легче легкого карты б легли:
Вражью нечисть, зажатую в клещи,
Без потерь мы бы выбить смогли...
Только нет в рассуждениях проку,
Малодушье руби на корню,
Яйца дороги к нужному сроку,
Ко Христову пресветлому дню!
Красной датой чтоб в новенькой сводке
Было что Левитану читать,
Мы сегодня сорвем наши глотки
И — убитых не станем считать!
«Эх, дубина! Всем миром наляжем!» —
Нечет — чёт припасла нам война:
Или — травушкой скошенной ляжем,
Или — в спирт окунем ордена...
Два пути и две правды на свете,
Мы в сердцах свою правду несли:
Нет таких крепостей на планете,
Чтобы к сроку мы взять не смогли!
Ну, славяне, нам город — награда,
Батальоны обязаны встать!
В бога! В душу и мать! Но — надо!!
Надо взять, обязательно взять!!!

ТЮТЧЕВО-ГУБЕРМАНОВСКОЕ

Во все века, при всех режимах
Мозгами Русь непостижима.
Осталось верить, ващу мать,
В то, что немисливо понять!!!

КАТЕРНИКИ С ЛАВЕНСААРИ

Вновь по шхерам — туманы и ветры,
Для охоты погода — вполне,
Звенья чертят бурунные петли
На горбатой балтийской волне.
Поиск — галсами, гончей по следу,
И змеей — через плотный конвой,
Прыгнуть к зверю и в брюхо — торпеду,
Чтобы легче скакалось домой.
Мы со смертью играем в орлянку
И всегда — не в претензии к ней:
Животами мы держим болтанку,
И зубами — дрожанье рулей.
Мы с горбатой на «ты» не сойдемся,
Ей — лишь брызги от наших винтов,
На мизинец с Судьбой разоидемся,
Вздыбив пеной полсотни узлов.
Катера — это флотская гордость,
Это — бешеный ритм и напор,
Даже юнга-салагам — за подлость
Перевод с катеров на линкор.
Чтобы транспорты рвались на совесть,
И броня не тянула к волнам,
Нам Нептун ниспослал только скорость
И — маневр — как довесок к винтам.
Руки мелко дрожат на штурвалах,
И из лиха выносят людей
Тридцать сотен наезженных в шквалах
Белогривых, лихих лошадей...
А потом — на швартовых, у стенки,
Будем жадно глотать тишину,
Разогнув потихоньку коленки,
И расческой прижав седину.
И, надрав медяшку до блеска,
Залатав все пробоины в срок,
По-гвардейски, без шума и плеска
Мы макнемся в коньяк или грог.
Нам — морзянкою — стрелочки-бровки
Просигналят торпедный аврал:
«Самый полный и без остановки! —
Впереди долгожданный причал».
Лихо сдвинуты набок фуражки,
На редан, и в атаку скорей! —
Реут копытами наши тельняшки
Тридцать сотен горячих коней.
Боже правый, спаси наши души!
Сохрани для грядущих побед!
Дай нам время оставить на суше
Свой бурунный, прерывистый след!
Ну, а если нельзя по-другому,
То — вперед, не жалея коней,
Наши жизни — стране и Главкому
Нынче больше, чем Богу, нужней!
Ведь торпедники — флотская гордость,
Ключ — на старт, и кнутом — лошадей...
Ад и рай, жизнь и смерть — наша скорость,
А фанера — приложится к ней!

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ

Здесь так с варягов. Всякий знает:
Здесь сладок хрен и мёд горчит,
У нас Царь-пушка не стреляет,
У нас Царь-колокол молчит...

МАМЕ

Благословен тот день, когда Природа
Откроет вербные, в проталинах, глаза,
Таймыр притопит солнце на полгода,
И зацветет в Крыму мускатная лоза,
И капли, словно талое стаккато
По шляпным клавишам с отскоком застучат.
Тогда мне бережно, заботливо и свято,
Тогда мне пишется, и строчки — не горчат.
Тогда — весна! Твой день, моя родная,
В капели и в журчаньях ручейков,
И — в воздухе, где блеск и краски мая
Смешались с запахами мартовских снегов.
Сегодня я хочу тебя поздравить
И пожелать — на многие года
Такие же букеты в воду ставить,
Да чтоб воды хватало не всегда!
Я подарить хочу тебе колосья,
Завернутые в солнечный рассвет,
И санные, крылатые полозья,
И тройку, что умчит тебя от бед!
Я так хочу любить и быть любимым,
И так хочу быть понятым тобой:
Я жил в тебе и был тобой хранимым,
Теперь, родная, очередь — за мной!

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Ваганьково. Крещенские морозы
Тугой струной над шапками звенят,
Сосульками невыплаканы слезы:
Вам было бы сегодня пятьдесят.
Полвека Вам, и четверть — Вашим песням,
Что благодатью в скверну пролились,
Сердца очистили, пройдя по дальним весям,
И, грех призвав, над миром вознеслись.
И мы стоим, чтобы принять крещение
От той души, что пела и рвалась:
Сегодня — к Вам, сюда, на День рожденья
Частичка Вашей паствы собралась.
Скрывает плащ пробитые ладони,
Распяли тело, но душа — хрипит,
Кассеты — измочаленные кони,
Впряженные в усталость, как в гранит.
В усталость с правдою и в веру с добротой,
Немыслим груз, и сердце — сорвалось,
Вот только жаль, что Вашу стезею
Нам всем пройти — увь! — не довелось.
Мельчают люди, и уходят годы,
Дни — без полос, как уголь-антрацит,
А Вы... Вы — вечны. Вам не в пикку моды,
Пока в стране на честность дефицит.

